

Филимонова Марина Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики
китайского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Marina Filimonova
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of the Chinese Language
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
marinfill@yandex.ru

象声词 (ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ)
КАК ИМИТАТИВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

象声词 (ONOMATOPOEIC WORDS) AS IMITATIVE WORD
OF THE CHINESE LANGUAGE

В данной статье рассматривается структура китайской фоноидеогаммы 隆, осуществляется рекурсивный анализ данной логограммы, результаты которого наглядно демонстрируют наличие у китайских фонетиков также идеографической функции. Осуществляется анализ структур и семантики данной логограммы как имитатива. Автор рассматривает теорию имитативов Г. Е. Корнилова относительно китайского языка, в частности, на примере 象声词 (звукоподражаний).

К л ю ч е в ы е с л о в а: китайский язык; логограмма; фонетик; идеограф; рекурсивный анализ; имитатив; звукоподражание.

This article reveals the structure of the Chinese phonoideogram 隆, the recursive analysis of the Chinese logogram 隆 shows the ideographic nature of its phonetic component. The author analyzes the structure and semantics of the logogram 隆 as imitative word. The author introduces G. E. Kornilov's theory of imitatives analyzing how it can be applied to the Chinese Language (on the example of the Chinese onomatopoeic words).

К e y w o r d s: Chinese language; logogram; phonetic component; ideographic component; recursive analysis; imitative word; onomatopoeic word.

Согласно исследованиям В. В. Мартынова, большинство китайских логограмм описывают целые ситуации окружающей действительности, представляя собой свернутые предложения [1, с. 130–131]. Данная теория подтверждается исследованиями А. Н. Гордея, который утверждает, что лексема китайского языка является свернутым предложением со своей определенной синтаксической структурой [2, с. 96]. Рассмотрим данное утверждение на примере логограммы 隆 (lóng, lǒng). Логограмма 隆 представляет собой фоноидеогамму, в которой фонетиком является 降 (jiàng/xiáng), идеографом – 生. Этимологическим значением логограммы является «高 ‘высокий’», впоследствии значение расширилось до «1. 丰大 ‘грандиозный, роскошный’; 2. 隆盛丰厚 ‘процветающий, богатый (о государстве)’; 3. 指程度深 ‘глубокий’ (о степени)».

Появление целого ряда периферийных значений привело к образованию ряда лексем (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Множество (кортеж) лексем, образуемых логограммой 隆

№	Лексема	Транскрипция	Перевод	Примечание
1	隆隆	lónglóng	1) грохотать, греметь, гроыхать; грохочущий, оглушительный 2) быть в расцвете сил; мощный, величественный	
2	隆重	lóngzhòng	торжественный, величественный	
3	隆冬	lóngdōng	1) глубокая зима, разгар зимы 2) суровая зима	
4	兴隆	xīnglóng	процветать, расцветать; крепнуть; преуспевать; подниматься; возвышаться; развиваться; расти; процветание, расцвет; подъем; благосостояние, благоденствие; возвышение	
5	穹隆	qiónglóng	1) свод, сводчатый; купол, куполообразный 2) изогнутый, извилистый 3) насыщенный, густой, обильный	
6	隆起	lóngqǐ	1) вздыматься, подниматься, выдаваться; вспучиваться; выпуклый, вздутие, выпучивать, выпучить 2) выступ, поднятие	геол.

В логограмме 隆 актуализатором является знак 生 ‘порождать’, а модификатором – фонетик 降, у которого есть свое собственное этимологическое значение ‘опускаться с высоты, падать сверху’. Если рассмотреть эту логограмму как ядерную семантическую цепочку, то мы увидим, что субъектом 1 (инициатором акции) является некто, или, скорее Небо (субъект 1 опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира), акция 1 – породить (как «инициировать»), субъект 2 – нечто, акция 2 – спускаться с высоты, локус (место) – Земля (локус 2 опущен). Ситуация разворачивается следующим образом: некто или нечто порождает нечто другое, которое спускается с высоты вниз (рис. 1).

Рис 1. – Иероглиф 降

Следовательно, фонетик 降 представляет собой логограмму, которая, в свою очередь, выражена комбинацией «актуализатор + модификатор», где в качестве актуализатора выступает знак 降 (jiàng) ‘спускаться с высоты, падать с Небес’, играющий роль фонетика в данной логограмме, а модификатором – 阜 ‘холм’. Здесь ядерная семантическая цепочка представлена следующим образом: *субъектом* (инициатором акции) является *некто* (*субъект опущен*), *локус 1 – небо* (*локус 1 опущен, но может быть восстановлен с опорой на модель мира*), *акция – спускаться, падать вниз, локус 2 – холм.* (рис. 2, 3).

Рис. 2. – Иероглиф 降 (甲骨文)

Рис. 3. – Иероглиф 降 (小篆)

Модификатор 阜 ‘холм’ в письменах Цзягувэнь имел следующий вид: сверху изображено что-то передающее объект, находящийся на высоте (高), снизу – ступени, позволяющие достичь этого высокого объекта (рис. 4, 5).

Рис. 4. – Иероглиф 阜 (甲骨文)

Рис. 5. – Иероглиф 阜

Выступая в качестве фонетика для 降, 阜 сам по себе может быть разложен на два идеографа: сверху 夂 ‘до конца, крайняя точка; дарить, адресовать’ + снизу перевернутый 夂. Словарь «Шовэнь цзецзы» определяет перевернутый 夂 как ‘делать шаг’. При этом 阜 имеет ядерное значение 服 ‘подчиниться, покориться; служить, нести повинность’. Тот же словарь также дает следующее толкование всей логограмме: 相承不敢竝也 ‘Друг другу повинуются, служат, но не осмеливаются соединиться’ (так можно сказать о каплях дождя), из которого развилось периферийное ‘падать ниц’ и, затем, ‘опускаться; падать’. Вследствие этого в словарях 阜 также приводится в качестве старого варианта появившейся позднее логограммы 降 (рис. 6).

Рис. 6. – Иероглиф 阜 (小篆)

Таким образом, можно утверждать, что логограммы 阜 ‘холм’ и 夂 ‘спускаться с высоты, падать с Небес’ являются *семантическими примитивами*, то есть некоей конфигурацией элементарных смыслов, которые являются семантически универсальными и неразложимыми [3]. Точнее сказать, их дальнейшее разложение на элементарные компоненты уже не приводит к какому-либо семантически важному результату (рис. 7).

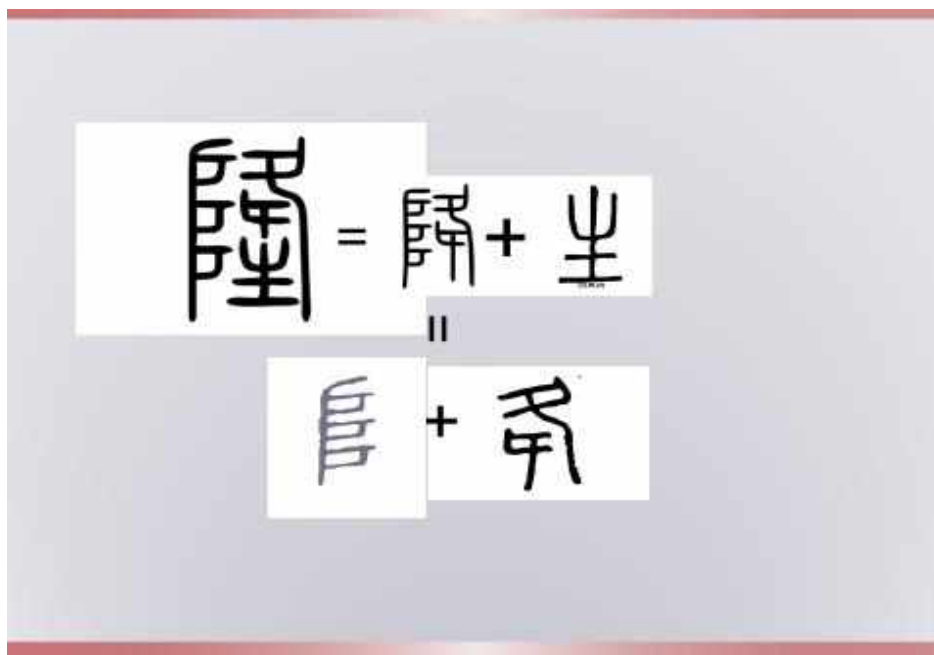

Рис. 7. – Компонентный состав логограммы 隆

Мы рассмотрели логограмму 隆 и ее компоненты с точки зрения ее семантики. Однако данная логограмма также выполняет звукоподражательную функцию при передаче, например, звука раската грома (и также повозки, артиллерийской канонады).

В связи с этим логограмма 隆 может быть рассмотрена в качестве имитатива. Под *имитативом* вслед за Г. Е. Корниловым мы понимаем подражание с помощью звуков объектам живой и неживой природы, а также их свойствам и качествам, событиям и явлениям [4, с. 22]. Эмоциональные выкрики, произнесение звуков, сопровождавших трудовые операции, физиологические отправления и состояния, выполненные сознательно, представляют собой качественный скачок, переход от инстинктивного к сознательному оперированию звуком для передачи звукового символа объекта или явления, отличая человека от животных и подтверждая первичность сознания и вторичность языка и речи.

Имитатив также трактуется как факт первобытного творчества человечества, из которого в качестве самостоятельных элементов могла возникнуть «воспринимаемая зрением характерная деталь движения, явления или объекта, положенная в основу почти полностью изолировавшейся от речи живописи» [4, с. 23]. Вследствие пиктографичной природы китайской логографии данный постулат напрямую может быть применим к китайским логограммам.

隆 является тем, как человек в древности представлял звучание удара грома, так как именно представление в человеческом сознании и выступает в качестве посредствующего звена между имитативом и реальным эффектом действительности.

По Г. Е. Корнилову, имитатив обладает внутренним синтаксисом, представляя собой односоставное предложение [4, с. 29]. Данное утверждение уже было доказано выше при осуществлении рекурсивного анализа логограммы 隆, однако здесь необходимо сделать некоторое уточнение. Ситуация разворачивается следующим способом: *некто или нечто (Небо) порождает нечто другое (дождь), которое спускается с высоты вниз*. Так как дождь в ряде случаев сопровождается громом, для имитации-описания звука, порождаемого громом, был взят иероглиф, внутренняя структура которого описывала ситуацию действительности, сопряженную с рождением данного звука.

Согласно теории имитативов Г. Е. Корнилова, имитативы в свою очередь состоят из *идеофонов*, также выражающих единицу смысла, передаваемого в антиимитативной речи самостоятельным словом или словосочетанием-толкованием, и являющихся внутренними членами предложения-имитатива [4, с. 29]. В нашем конкретном случае *идеофонами имитатива* 隆 являются 生 ‘порождать’, 降 ‘спускаться с высоты, падать с Небес’, 阜 ‘холм’.

Утверждение исследователя о том, что функция идеофона в современном языке выполняется словом, частично подтверждается данными примерами, так как из трех вышеперечисленных идеофонов 生 ‘порождать’ и 降 ‘спускаться с высоты, падать с Небес’ (который впоследствии в современном языке был заменен на 降 ‘опускаться с высоты, падать сверху’) могут функционировать самостоятельно в современном китайском языке. Это утверждение, однако, может быть применено к китайскому языку с некоторой оговоркой: оно характерно именно для *вэньяня*. Для современного же китайского языка более характерным является выполнение функции древнекитайского идеофона именно иероглифом, что обусловлено переходом древнего китайского языка от однослоговости к двуслоговости.

Согласно теории отымитативного происхождения языка человеческая речь уже проходит минимум три основных этапа в своей эволюции:

1) доимитативный (звуковая сигнализация, в известной мере аналогичная обезьяньей);

2) имитативный (единицы языка как имитативы, которые в современном языке могут существовать в погашенном виде, а именно в составе производящих корней обычных современных слов);

3) постымитативный (берет свое начало с «самых древних» образцов письменной речи, продолжается в настоящее время).

Однако второй и третий этапы не существуют в чистом виде, обладая большим количеством промежуточных стадий [4, с. 13].

Переход от одной стадии к другой каждый раз обусловлен историческими либо политическими событиями (например, политической переориентацией носителей данного языка, диалекта и т. п.) В результате чего возникли две фонетики: фонетика (идеофоника) имитативов и синхронная фонетика (фонетика в современном смысле) антиимитативов. Вследствие

необходимости унификации языка происходило естественное или целенаправленное ослабление позиций имитативов, сокращались их число и употребительность. Данная тенденция, конечно, в первую очередь касалась речи господствующих социальных прослоек и носителей наддиалектных стилей. В процессе унификации языка и речи происходило накопление заимствований, характеризовавшихся меньшей прозрачностью либо полной затемненностью структуры. Все больше встречалось явление произвольного использования непроизвольных/мотивированных по своему происхождению звуков и звукосочетаний, их частичной или полной независимости от характера отображаемых ими реалий, что в конечном итоге привело к появлению в языке оппозиции «имитативы–антиимитативы» [4, с. 14].

В ряде языков на данный момент звукоподражания (как сохранившиеся в современном языке имитативы) ограничены в употреблении рамками отдельных стилей, при этом их число сокращается даже в разговорном стиле [4, с.15].

В китайском же языке сохранилось достаточно большое количество 象声词, которые активно используются в различных функциональных стилях, что привело к наличию в китайской лингвистике нескольких видов классификаций 象声词.

Наиболее релевантной, на наш взгляд, является классификация Инь Бин Юна, который относит 象声词 к двум группам в зависимости от их происхождения. Так, в первую группу входят единицы, возникшие еще в классической литературе китайского языка и сохранившиеся в неизменном виде до наших дней, например, 流水潺潺 (liúshuǐ chánchán) ‘журчание воды’, 书声琅琅 (shūshēnglángláng) ‘звук при чтении книги вслух’. Они функционируют только в письменной речи и при написании пиньина всегда имеют знаки тонов. Ко второй группе относят единицы, возникшие в современном китайском языке и при передаче их пиньином не фиксируются знаки тонов. Большинство данных звукоподражаний в современном китайском языке произносится первым тоном, вследствие чего также можно встретить их передачу в транскрипции с указанием первого тона [5].

В зависимости от структуры Инь Бин Юн относит 象声词 к трем основным группам: 1) простые звукоподражания, 2) 象声词, образованные с помощью удвоения, 3) 象声词, образованные с помощью аффиксов [5].

К группе простых звукоподражаний относят односложные 象声词 (например, 嘟 (dū) ‘свист, гудок’, 喔 (ō, wō) ‘кукареканье петуха’), двусложные 象声词, которые в свою очередь подразделяются на 象声词 с тождественной инициальной (叮咚 (dīngdōng) ‘динь-дон (звон, звяканье)’, 乒乒 (pīngpāng) ‘звук ударяющихся друг о друга объектов’, 滴答 (dīdā) ‘тик-так (звук тикающих часов)’) и 象声词 с тождественной финалью (呼噜 (hūlū) ‘храп, свист’, 匡啷 (kuānglāng) ‘дребезжание, например, гонга’, 轰隆 (hōnglōng) ‘гул, грохот’, 喀嚓 (kāchā) ‘хруст, треск’).

象声词, образованные с помощью удвоения, имеют несколько моделей образования.

Модель АА (удвоение слога): 呼呼 (hūhū) ‘звук ветра’, 哇哇 (wāwā) ‘плач ребенка’, 咚咚 (dōngdōng) ‘там-там (звук барабанов)’, 喳喳 (chāchā) ‘звукоподражание шепоту; шу-шу; звукоподражание щебетанию птицы, стрекотанию и уподобляемым им шумам, гомону, разговор’ 汪汪 (wāngwāng) ‘лай собаки’, 嗡嗡 (wēngwēng) ‘жужжание летающих насекомых’. 象声词, образованные по модели АА, активно участвуют в словообразовании, присоединяя к себе родовую морфему, например, 蹦蹦 (bēngbēng) ‘тук-тук (звук биения сердца)’ + 车 (chē) ‘машина’ = 蹦蹦车 (bēngbēngchē) ‘маленький трехколесный автомобиль’.

Модель ААВ (удвоение первого слога): 叮叮当 (dīngdīngdāng) ‘звук металлических предметов, ударяющихся друг о друга’, 呷呷叫 (gagajiao) ‘крякать’, 劈劈啪 (pīpīpā) ‘звукоподражание частым хлопкам; трещать, хлопать’, 乒乒乓 (pīngpīngpāng) ‘звук ударяющихся друг о друга объектов’.

Модель АВВ (удвоение второго слога): 哗啦啦 (huālālā) ‘звук ветра или журчания воды’, 发喔喔 (fawowo) ‘кукарекать’, 轰隆隆 (hōnglōnglōng) ‘звук барабанов’, 呼噜噜 (hūlūlū) ‘звукоподражание мерному шуму или непрерывному реву типа у-у-у’.

Модель ААВВ (удвоение первого и второго слога): 噼噼啪啪 (pīpī pāpā) ‘звук хлопков, трескотня’, 唧唧喳喳 (jījīzēzē) ‘стрекот’, 滴滴答答 (dīdīdādā) ‘звук тикающих часов’, 唧唧咕咕 (jījīgūgū) ‘шепот’.

Модель АВАВ (удвоение первого и второго слога): 唉儿唉儿 (huīrhuīr) ‘звук ржания лошади’, 叮当叮当 (dīngdāng dīngdāng) ‘дин-дон (звукоподражание звону драгоценных металлов)’, 哗啦哗啦 (huala huala) ‘звук дождя или ветра’, 嘀嗒嘀嗒 (dīdā dīdā) ‘звук тикающих часов’.

象声词, образованные с помощью аффиксов представляют собой двусложные 象声词, первый слог которых оформлен аффиксом 里 lǐ, а второй сочетается со слогом, начинающимся на l и имеющим ту же финаль, например: 噼里啪啦 (pīlīpālā) ‘звук разрывающихся хлопушек’, 乒里乓啷 (pīnglī-pānglāng) ‘звук ударяющихся друг о друга объектов’ [5].

Исследователь Л. А. Умнова также выделяет модели АВСС (например, 叮零咚咚 (dīnglíngdōngdōng) ‘звук ударов мелких предметов’) и АВВВ (например, 淅沥沥沥 (xīlīlīlī) ‘звук дождя и ветра’) [6].

Это подтверждает мысль Г. Е. Корнилова о том, что в процессе развития речи и языка имитативы порождали звуковые комплексы вторичных имитативов, производных лексических единиц, положенных в основу синтаксически нормированного постымитативного языка того или иного племени, народности, нации [4, с. 23].

Данное утверждение также можно также проследить и на примере вторичных имитативов, производных от имитатива 隆 (табл. 2).

Множество (кортеж) вторичных имитативов, производных 隆 (продолжение)

№	Лексема	Транскрипция	Перевод	Примечание
1	隆隆	lónglóng	1) грохот	вторичный имитатив
			2) грохотать, греметь, гроыхать; грохочущий, оглушительный	производная лексическая единица
			3) быть в расцвете сил; мощный, величественный	переносное значение
2	轰隆隆	hōnglōnglōng	1) грохот, гул	вторичный имитатив
			2) греметь, грохотать;	производная лексическая единица
3	咕隆	gūlōng	1) гром, грохот (напр. о громе, повозке)	вторичный имитатив
			2) греметь, грохотать;	производная лексическая единица

Таким образом, мы видим, что 象声词 (звукоподражание) является имитативом китайского языка, однако его природа и функции требует дальнейшего более глубокого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынов, В. В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
2. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск, 1998. – 156 с.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
4. Корнилов, Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Г. Е. Корнилов. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1984. – 184 с.
5. Yin, Binyong. Chinese Romanization: Pronunciation and Orthography / Yin Binyong. – Beijing : Sinolingua. – 1990. – 594 p.
6. Умнова, Л. А. Звукоподражание в китайском языке / Л. А. Умнова // Российско-китайский научный журнал «Содружество». – 2021. – С. 4–6.

Поступила в редакцию 04.07.2023